

Она сделала всё, чтобы выглядеть раскаявшейся, а Чжай Аньи рядом уговаривал, и Му Тяньинь, казалось, готова была смягчиться, но вдруг из-за двери раздался звонкий смех.

Бай Аньань слегка удивилась, повернула голову и увидела женщину в тёмно-синем платье, которая быстро вошла в комнату. Тёмно-синий цвет обычно ассоциируется со спокойствием, но фигура женщины была настолько изящной, что платье подчёркивало её грациозность.

Взгляд Бай Аньань невольно скользнул по её талии к её выразительным чертам лица.

Чжай Аньи, увидев её, радостно воскликнул:

— Вторая сестра!

Бай Аньань приподняла бровь, её взгляд скользнул в сторону Му Тяньинь, и, увидев, как её лицо на мгновение застыло, она быстро моргнула, выражая недоумение:

— Ты... ты вторая сестра? Тогда...

Чжоу Жун, с улыбкой, оглядела её и весело сказала:

— Ты, должно быть, младшая сестра? Брат уже писал мне о тебе.

Она заметила покрасневшие глаза Бай Аньань и с сочувствием добавила:

— Какое милое личико, если заплачешь, станет не таким красивым.

Она протянула руку, чтобы вытереть её слёзы, но тут раздался холодный голос их учительницы:

— Раз уж ты вернулась, иди отдыхать.

Чжоу Жун, не обращая внимания, вытерла слёзы с лица Бай Аньань, затем приподняла бровь и посмотрела на Му Тяньинь:

— Учитель, раз уж вы не собираетесь наказывать младшую сестру, позвольте мне отвести её отдохнуть?

Бай Аньань, ошеломлённая, позволила ей помочь себе встать, но едва её колени выпрямились, как Му Тяньинь резко сказала:

— Подожди. Когда я говорила, что не буду наказывать?

Взгляды всех троих устремились на Му Тяньинь.

Она стояла с опущенными глазами, её лицо было спокойным, свет из окна падал на её белую одежду, создавая золотистый ореол, делая её ещё более отстранённой, словно божество. Её облик напоминал небожителя, а характер был ещё более суровым, без капли снисхождения.

Чжай Аньи с изумлением воскликнул:

— Но младшая сестра уже признала свою вину!

Слёзы снова навернулись на глаза Бай Аньань, но она упрямо не опускала головы, позволяя им стекать по щекам. Она напряглась и тихо сказала:

— Ань готова принять наказание.

Му Тяньинь, услышав это, слегка пошевелила пальцами, спрятанными в рукавах, но нахмурилась и промолчала.

Бай Аньань снова оказалась в заточении.

После того наказания стоянием на коленях это было уже второе заточение.

В заточении не так уж плохо: есть еда, питьё, безопасно, и не надо скрывать свою сущность. Только скучно.

Му Тяньинь избегала её почти две недели, и неизвестно, когда она снова осмелится появиться.

Она прекрасно понимала, что это значит: учительница, узнав «правду», разозлилась. Но её гнев выражался в наказаниях, все эмоции скрывались за её строгим лицом.

Бай Аньань, положив руки за голову, смотрела на бледно-зелёный полог кровати, вспоминая, как Му Тяньинь «сдалась» с тем напряжённым выражением лица, и ей стало смешно.

Она повернулась на бок, уголки её губ приподнялись, взгляд скользнул к яркому свету за окном, одной рукой она подпирала щеку, другой лениво крутила кисточку на поясе.

Запах благовоний из курильницы медленно наполнял комнату, её пальцы замедлили движение, и она закрыла глаза.

Внезапно в её нос проник необычный аромат — холодный запах, характерный для Му Тяньинь.

Бай Аньань встрепенулась, открыла глаза и с недоумением посмотрела на человека, стоящего у кровати.

Му Тяньинь, с обычным лицом монахини, спокойно смотрела на неё и тихо позвала:

— Ань.

Бай Аньань широко раскрыла глаза и тут же бросилась в объятия Му Тяньинь, обнимая её за талию:

— Сестра! Ты наконец пришла к Ань!

Му Тяньинь слегка дёрнулась, её пальцы едва касались плеч Бай Аньань, и через мгновение она тихо сказала:

— Ты знаешь, я не твоя сестра.

Бай Аньань медленно отступила, её волосы были растрёпаны, и она с сомнением посмотрела на неё:

— Сестра не ученица учителя, тогда кто ты?

Му Тяньинь усмехнулась, невольно поправила прядь волос на лбу Бай Аньань и прошептала:

— Ты всё ещё называешь меня сестрой? Ты знаешь, кто я?

Бай Аньань сначала кивнула, затем быстро покачала головой, её лицо стало серьёзным:

— Кто бы ты ни была, ты не причинишь мне вреда, верно? Даже если ты из Царства Демонов, Ань не боится!

На лице девушки было выражение полного доверия, искренности, без тени сомнения. Только она сама знала, как осторожно она произнесла эти слова, скрывая лёгкую проверку.

Му Тяньинь с нежностью посмотрела на неё, её рука мягко гладила волосы Бай Аньань, и она тихо сказала:

— Не волнуйся, я не из Царства Демонов.

Затем, после паузы, добавила:

— Если ты встретишь кого-то из Царства Демонов, ни в коем случае не доверяй ему. Поняла?

Бай Аньань почувствовала тяжесть в сердце, отвернулась, её губы слегка сжались, и через мгновение она повернулась обратно:

— Но сестра, в Царстве Демонов так много людей, неужели все они плохие?

Му Тяньинь вздохнула, беспокоясь о наивности своей ученицы, и строго сказала:

— Демоны злы, их преступления известны всем, и каждый, кто выходит из Царства Демонов, запятнан кровью. Никаких исключений.

Бай Аньань, глядя ей в глаза, медленно произнесла:

— Никаких исключений?

Му Тяньинь кивнула и спокойно сказала:

— Поэтому, если встретишь их, не пытайся справиться сама, жди, пока я приду.

Улыбка Бай Аньань слегка потускнела, она опустила глаза:

— Ань поняла.

Му Тяньинь погладила её по голове и небрежно сказала:

— В горах немного скучно, если тебе грустно, не сдерживай себя...

Бай Аньань, чувствуя, как внутри неё копится раздражение, резко прервала её, прищурившись и улыбнувшись:

— Всё что угодно?

Му Тяньинь кивнула.

В глазах Бай Аньань мелькнул холодный свет, она сжала губы, скрывая выражение глаз, и прошептала:

— Тогда... ненавидеть учителя тоже можно?

Лицо Му Тяньинь застыло, и лишь через мгновение она медленно расслабилась, с сомнением спросила:

— Почему?

Бай Аньань надула губы, её глаза мгновенно наполнились слезами, и она с плачем сказала:

— Ань думает, что учитель специально придирается ко мне!

— С чего ты взяла... — выражение лица Му Тяньинь даже выражало недоумение. Разве она не была слишком мягкой с ней? Придиралась?

Бай Аньань перечислила «преступления» Му Тяньинь, обиженно сказав:

— Тот раз, когда я пошла в запретную зону, старший брат Чжай сказал мне, что он часто ходил к старшей сестре. Почему мне нельзя? Это первое. Ещё в тот раз, учитель уже собиралась простить меня, но вдруг снова заперла. Это второе. И наконец...

Чем больше она говорила, тем больше слёз накапливалось в её глазах, и она выглядела крайне жалко:

— И наконец, учитель так строга ко мне... она всегда хмурится, неужели я ей не нравлюсь? Она ещё и забрала моего бумажного журавлика и до сих пор не вернула.

Выслушав жалобы юной девушки, Му Тяньинь всё больше терялась.

Она всегда хмурилась, была строгой?

Му Тяньинь собиралась рассказать Бай Аньань правду, но эта искренняя исповедь её остановила. Она чувствовала себя крайне растерянной, не ожидая, что в глазах своей ученицы она выглядит именно так.

Она молчала, её губы слегка шевелились, и она наконец сказала:

— Возможно, ты ошибаешься, глава города не придирается к тебе, скорее...

— Скорее что? — Бай Аньань резко перебила её, увидев, как Му Тяньинь застыла, не зная, что сказать, она надула губы и капризно сказала:

— Ты же не моя учительница, откуда ты знаешь?

Му Тяньинь, видя её уверенность, не нашла слов, чтобы возразить.

Через мгновение Му Тяньинь сказала:

— Хотя я и не твоя учительница, у меня тоже есть ученики, поэтому я могу понять её мысли.

Бай Аньань, обнимая её за талию, с любопытством спросила:

— У сестры тоже есть ученики? Какие они?

Му Тяньинь посмотрела на неё, её ресницы слегка дрогнули:

— У меня четверо учеников. Старший ученик спокоен, второй и третий хоть и непостоянны, но всё делают с умом, не заставляя меня волноваться. Только младшая ученица...

Она замедлила, взглянув на неё, и не закончила.

Бай Аньань прикоснулась пальцем к губам, моргнула и спросила:

— А что с младшей ученицей?

Му Тяньинь вздохнула, не глядя на неё, и повернулась к окну:

— Я не знаю, о чём она думает...

<http://bllate.org/book/15253/1344956>